

ФИЛОСОФИЯ

Катаева Ольга Сергеевна

студентка

Шамин Вадим Андреевич

студент

Зеленский Олег Александрович

канд. филос. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет

экономики, статистики и информатики»

г. Москва

ПРОБЛЕМА СВЕРХЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: в данной статье раскрываются все противоречия в понимании человека нового формата, который должен соответствовать новому обществу для более успешного и результативного развития социума. Для исследования были проанализированы фундаментальные философские труды русских и немецких философов, составляющие основы понимания проблемы сверхчеловека. В итоге были найдены общие черты нового типа людей в понимании различных философов и создан фундамент для развития философской мысли в данном направлении.

Ключевые слова: сверхчеловек, Богочеловек, Ницше, Бердяев, индивидуальность.

Ницшеанский сверхчеловек являлся логичным результатом развития идей Канта, Фихте, Гегеля, Шеллинга и иных представителей немецкой классической философии. Данные идеи очень тесно переплетаются с развитием русской философии в сфере религии, идей о единении Бога и человека.

Впервые вышесказанную проблему поднял русский философ Соловьев в своем труде «Идея Сверхчеловека», критикуя идеи Фридриха Ницше. Он говорит о сверхчеловеке как об античном человеке, испытывая презрение к слабому человечеству, обладая при этом сверхчеловеческим знанием, что естественно противоречит основным постулатам христианской веры [6, с. 87].

Хоть Ницше утверждает о противодействии слабым – «падающего подтолкни» и о сострадании к слабым как действиям страшнее порока, но также немецкий философ и объясняет подобное поведение в том, что подобные действия развивают волю, которая победит слабости, и волю к власти, а соответственно и волю к жизни. Воля ради воли подавляет постулаты христианской веры и ставит на первое место волю к власти, которая и является катализатором жизни [4, с. 85].

Кажется, что Сверхчеловек появляется только благодаря ресентименту христианства, но Ницше не исключает идеи христианства полностью, он выступает лишь против догматизации религии и упорядочивания, закабаления воли. По словам великого немецкого философа, церковь и стала главным антагонистом веры. Вера – это одно из проявлений воли, но облаченная в нее религия лишь подавляет и унижает данную волю.

Сверхчеловек не христианин не только из-за того, что христианство подавляет волю к жизни, но и потому, что догматизация норм веры противоречит учению Христа, живому учению, что тесно переплетается с позицией Августина о том, что христианство – это творящееся, вне времени [1, с. 357].

Так в чем переплетаются и различаются немецкие и русские идеи о Богочеловеке?

Во-первых, самопознание и самоощущение Сверхчеловека. Ницше считает его возвышающегося над толпой и замкнувшегося в индивидуальном самопознании, тогда как русские философы считают, что Сверхчеловеком можно стать лишь, вобрав в себя религиозные постулаты и соборность. Религия подавляет волю и делает всех равными, общими, «серыми», что и стало причиной неприя-

тия Ницше христианства. В.С. Соловьев же, не отрицая идеи немецкого философа, считает, что подобное самосовершенствование возможно лишь с помощью аккумуляции традиционных христианских (религиозных) действий.

Основной проблемой различий понимания Сверхчеловека стало то, что Ницше делал акцент на индивидуализме человека, тогда как русские философы были увлечены пониманием духовного единения Сверхчеловека и Бога. Поэтому русский Богочеловек, включая ницшеанскую свободу воли и творчества, при этом оставил Бога в живых. Согласно мнению Бердяева, человек может быть определен лишь в отношении к Богу, так как фактически он духовно выше всего [2, с. 9]. Однако для Ницше не существует подобного понятия, так как нет спора между духом и телом, а существует лишь воля. Кроме того, в русской философии есть и обратная связь: как Богочеловек нуждается в Боге, так и наоборот.

Кроме того, ницшеанский сверхчеловек и русский Богочеловек различны в том, что ницшеанский сверхчеловек лишь самостоятельно постигает себя и мир, оттолкнув ресентимент, становится им, тогда как у Богочеловека возникает проблемы в процессе собственного становления. Существует две теории становления Богочеловеком: либо через собственные действия, самопознание через христианские ценности, человек становится Богочеловеком, либо Бог сам своей волей снисходит для достойного человека [5, с. 801]. Русские философы объединяют два данных пути – Богочеловек становится Богочеловеком через постижение соборности, и, соответственно, главной проблемой становится Богочеловечество. Именно оно противопоставляется как ницшеанскому индивидуалистскому сверхчеловеку и даже более атеизму. Согласно Бердяеву, русское Богочеловечество имеет неразрешимую проблему: с одной стороны, Богочеловечество создает человека-творца, а с другой стороны свобода создает зло мира. Свобода является, по словам Достоевского, бунтом против Христа, но при этом оправдывает Богочеловечество – не отрицает Бога, и это первая стадия становления Богочеловека. Но данный бунт идет не от понимания ограниченности христианских догматов и ограничения воли, а от человеческой природы и ведет к порабощению

человеческой воли. Поэтому, в конце концов, Богочеловек это не до конца кол-лективный и соборный типаж, а индивидуализм, опирающийся на свободную волю других в коллективе. В итоге Богочеловек превосходит по социальным и моральным ограничителям, реализует творческие способности и, как и у Ницше, волю к жизни.

Однако, взглянув на данное положение, кажется, что подобное существование невозможно. Но согласно Бердяеву, несмотря на коллектив, свобода, при-шедшая от Бога и находящаяся в Боге, не может быть никем ограничена [2, с. 9].

В заключение хотелось бы отметить несколько дифференцированных под-ходов к данной проблеме. Первый подход заключает в себе возвышение живого Сверхчеловека над доктринальными догмами, второй – религиозный Богочеловек, построенный на совершенстве духа и связи его с Богом. Но основное схожее качество у этих двух подходов – это индивидуализм. Несмотря на идеи В.С. Соловьева о том, что вера предполагает лишь коллективную связь с Богом, но воля, даже для творче-ства, предполагают индивидуализм. Основной проблемой здесь и предстает в пути получения данной воли: либо это индивидуализм и свобода воли Ницше, либо соборность Богочеловека.

Список литературы

1. Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. Вступит. статья А.А. Столярова. – М.: Ренессанс, СП ИВО – СиД, 1991. – 488 с.
2. Бердяев Н.А. Н.А. Бердяев о русской философии. – Свердловск: УрГУ, 1991. – С. 9.
3. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 197.
4. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства. СПб., 1907. – С. 635.
5. Свасьян К.А. Антихрист // Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1997. – С. 801.
6. Соловьев В.С. Идея сверчеловека // Мир искусства, 1899. – № 9. – С. 87–91.